

УДК 94(476) + 159.9.072.43

МЕТОД УСТНОГО ИНТЕРВЬЮ В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМЫ БЕЛОРУССКИХ ОСТАРБАЙТЕРОВ

Е.Н. Андриевич,
студентка 2-го курса

Аннотация:

В статье рассматриваются основные принципы проведения устного интервьюирования как одного из важнейших источников в изучении проблемы белорусских оstarбайтеров в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: оstarбайтеры, мобилизация, принудительный вывоз, депортация, устная история, интервью, информант.

Abstract:

In articles main principles of carrying out of the major sources in studying of a problem Belorussian Great Patriotic War are considered.

Keywords: ostarbeiters, mobilization, compulsory, export, deportation, oral history, interview, an informant.

Во всем мире известна Беларусь как республика-партизанка. Вместе с тем была и другая Беларусь, менее известная, которая в течение трёх лет находилась под немецкой оккупацией. Оккупационный режим, установленный немецко-фашистскими захватчиками, характеризовался чрезвычайной жестокостью: не только разрушением и уничтожением материальных и культурных ценностей, но самое страшное – уничтожением и угоном населения на работы в Германию. Конкретно, глубоко и всесторонне тема разработана слабо, исследования, подборки материалов и документов отражают лишь отдельные аспекты данной проблемы. Ранее многие исследования, статьи, посвященные жизни белорусского народа во время оккупации, были похожи одна на другую, носили описательный, упрощенный характер, реалии оккупационной жизни, выживания народа во время войны оставались как бы за «кадром», не подлежали глубокому и всестороннему изучению.

Прежде всего, необходимо определить основные понятия, в частности, термин «оstarбайтер». Впервые он был введен Главным управлением имперской службы безопасности III Рейха 20 февраля 1942 г. в общих положениях по вербовке и использованию рабочей силы из оккупированных территорий СССР. Там давалось такое определение оstarбайтерам: «В качестве рабочей силы из старых советско-русских областей считается рабочая сила, доставленная уже, или которая будет привезена в Германию из бывших советско-русских областей, за исключением бывших государств Литвы, Латвии, Эстонии, округа Белосток и дискрита Львов» [1, с. 85]. Документ подписал начальник Главного управления имперской безопасности, генерал полиции Гейдрих. 25 марта 1944 г. было принято новое постановление совета министров по обороне Германии об обращении с восточными рабочими, в котором понятие «оstarбайтер» трактовалось следующим образом: «Восточными рабочими являются рабочие

не немецкой национальности из рейхскомиссариата Украина, генерального округа Беларусь или прилегающих к ним или к Латвии, Литве и Эстонии областей, которые после занятия этих территорий германским вермахтом используются на работах в рейхе» [1, с. 59]. Таким образом, в нацистской терминологии суть понятия «остарбайтер» с течением времени не менялась. С четким определением понятия «остарбайтер» были связаны не только моральные, но и материальные потери. Восточные рабочие в рейхе находились на особом положении в части трудового законодательства. Немецкие официальные лица (в том числе и непосредственный автор термина Герман Геринг – руководитель штурмовых отрядов СА, а в 1933 г. инициатор создания гестапо и концлагерей) обозначали этим словом «принудительных рабочих с Востока», которые были родом с территорий Восточной Европы, ставших советскими до 17 сентября 1939 г. Советской стороной термином «остарбайтеры» обозначались все советские граждане, депортированные немецкими властями на территорию рейха с целью использования их в качестве рабочей силы. Таким образом, можно составить некое общее определение: «остарбайтеры» – лица, проживавшие на территории СССР, добровольно либо на принудительной основе привлекаемые к труду в Германии во время Второй мировой войны.

В работах белорусских советских историков проблема остарбайтеров затрагивалась в контексте сюжетов о борьбе партизан и подпольщиков, направленной на спасение населения от уничтожения и угона в Германию. Вопросов угона населения касался В.Ф. Романовский, занимавшийся изучением оккупационного режима [2]. Роль прогерманских союзов молодежи в деле вывоза населения раскрыта в монографии А.А. Ковалени [3]. В 1984 г. коллективом ученых республики был опубликован справочник «Нацистская политика геноцида и выжженной земли в Белоруссии», в которой в отдельных случаях называлось число людей, захваченных для угона в Германию [4, с. 241–258]. В 1995 г. вышло второе издание этой книги на белорусском языке. Следует отметить, что авторы основное внимание уделяли факту угона населения, а не глубокой и всесторонней разработке темы.

В современной белорусской историографии данная проблематика нашла новое освещение. Немаловажные факты об уgone насе-

ления Беларуси на принудительные работы в Германию можно найти в обширной мемуарной литературе, изданной в республике и за ее пределами в послевоенные годы. Несмотря на все особенности мемуаристики как источника, содержащего определенные моменты субъективизма, ценность ее для подготовки труда об остарбайтерах несомненна. К примеру, в 1999 г. вышел в свет сборник «Узники Озаричских лагерей вспоминают». Воспоминания были написаны в 1997 г. в связи с подготовкой к публикации книги «Заложники вермахта» [5]. Значительный временной интервал, отделяющий авторов от описываемых событий, не помешал им создать убедительную панораму угона населения осенью 1943 – зимой 1944 гг. Эти бесхитростные исповеди людей, впервые взявшихся за перо, увидели свет без ретуши и литобработки. Шероховатость стиля, неумение порой стройно излагать мысли полностью компенсированы искренностью рассказа о пережитом. Первостепенное значение для подготовки работы имели документы и материалы, опубликованные в серии сборников «Белорусские остарбайтеры», подготовленной белорусскими историками и архивистами [1]. Здесь содержатся сведения о деятельности немецкой и местной администраций, вермахта, ведомства, уполномоченного по использованию рабочей силы, и других, занимавшихся угоном населения с оккупированных территорий для третьего рейха, приказы, распоряжения, отчеты, медицинские освидетельствования, транспортные документы, воззвания, письма и т.д. Вместе с тем, как отмечают авторы сборников, они «...охватывают проблему в самом широком плане и не претендуют на детальное освещение вопросов... Тема белорусских остарбайтеров очень многогранна, каждая из граней высвечивает множество других тем и не только в области истории, но и в области экономики, права, демографии, психологии и т.д.» [6]. Цикл работ «Белорусские остарбайтеры» удостоен Государственной премии Республики Беларусь за 2002 г. Значительный фактический материал об уgone населения на принудительные работы содержится практически во всех хронико-документальных книгах «Память» городов и районов Беларуси. Прежде всего, это данные Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в каждом районе, а также воспоминания тех, кто был угнан в Германию. Значительным прорывом

в раскрытии нашей темы явилась книга российского исследователя П. Поляна, в которой на основе использования новых методологических подходов, документов из отечественных и зарубежных архивов всесторонне и комплексно рассмотрена проблема остарбайтеров [7]. Фрагментарно в ней встречаются данные и об уgone населения из Беларуси.

Говоря о масштабах распространения на оккупированной территории Беларуси мобилизационных мероприятий, связанных с вывозом местных жителей на принудительные работы, чтобы подчеркнуть уровень охвата населения, сравним его хотя бы с количественными показателями по распространению на нашей территории партизанского движения. По некоторым данным, число партизан и число остарбайтеров генерального округа Беларусь (а это 1/3 территории Беларуси 1940 г.) *совпадает!* Так, число остарбайтеров достигало 380 тыс. человек [6, с. 109; 8, с. 184], а количество партизан – 374 тыс. человек [6, с. 109; 8, с. 185]. Из чего следует вывод: практически на каждого вывезенного с территории Беларуси человека приходилось по одному партизану.

Проходят годы, уходят в прошлое события, факты, забываются даты, но самое страшное, – умирают люди. Уходят в прошлое живые свидетели тех событий, о которых мы, возможно, уже никогда не узнаем. Уходят в прошлое люди, а значит уходит безвозвратно и сама история. Но есть ещё и другой вид истории – *устная история* – это история, построенная вокруг людей. К тому же основана она просто на устной речи и не требует особого литературного дара. Устная история позволяет видеть исторический процесс не только в категориях полученной, переданной и опосредованной памяти, но и в самом процессе становления исторической памяти [9, с. 57].

В западной историографии изучение проблемы принудительных рабочих методом устного интервью поставлено на широкую ногу: есть публикации подборок интервью, Internet-ресурсы, а в Беларуси, к сожалению, таких публикаций практически нет, но самое главное, пока еще есть важный источник – сами люди.

В изучении проблемы белорусских остарбайтеров широко практиковался метод устного интервью. Разговорить людей достаточно сложно, так как большинство из них подверглось гонениям: они боятся, что любая записанная информация может быть использована против них.

Поэтому существует ряд принципов построения устной беседы, в ходе которой исследователь должен выяснить истину [10, с. 89]. Вопросы всегда должны быть как можно более простыми, прямыми, на понятном языке. Не следует задавать сложных вопросов с «двойным дном» – обычно в таких случаях вы не дождетесь на них полного ответа. Необходимо избегать формулировок, предполагающих неоднозначный ответ: например, лучше спросить: «Как часто вы посещали церковь?», чем «Вы часто ходили в церковь?» Но если вам нужно установить конкретные факты, получить описание чего-либо или комментарии, то формулировки должны быть иными. В этом случае требуются вопросы в неопределенной форме, например: «Расскажите мне о...», «Что вы думаете, чувствуете по этому поводу?» или «Можете ли вы это описать?». Другие ключевые слова для таких вопросов – «объяснить», «побольше рассказать», «обсудить», «сравнить».

Следующий вопрос – о месте проведения интервью. Оно должно быть таким, чтобы информант чувствовал себя непринужденно. Обычно более всего подходит его собственный дом. Это особенно справедливо для интервью, темой которых является детство или семья. Почти всегда лучше проводить интервью наедине с информантом. Общение с глазу на глаз создает атмосферу полного доверия, в которой гораздо легче добиться прямоты и открытости.

Интервьюеру нужно стараться быть очень внимательным к чувствам информанта. Если он нервничает, ерзает, дает односложные ответы или поглядывает на часы, значит, он устал, плохо себя чувствует, либо торопится на другую встречу. В таком случае прекращайте разговор как можно скорее. Пожилой человек, увлеченный самим процессом, может не осознать опасности переутомления, но уж обязательно пожалеет об этом потом и, возможно, откажется от продолжения.

Один из способов отклонения от заранее разработанного сценария – неожиданно спросить о чем-то совершенно повседневном, бытовом, не вызывающем отторжения. Тогда разговор потечет свободнее, и будет легче перейти к каким-то темам поважнее. Иногда пробиться сквозь «панцирь» помогает простая наивность. Ведь именно от такого личного внимания не в меньшей степени, чем от профессионализма историка, зависит успех интервью.

Отцом-основателем метода устной истории в европейской историографии является Пол Томпсон – британский историк, профессор истории Эссекского университета. Он наиболее известен своей работой по развитию и популяризации метода устной истории, начатой в книге «Голос прошлого: Устная история». Томпсон также был основателем и первым главным редактором журнала «*Oral History*», основал национальную коллекцию жизненных историй (англ. *National Life Story Collection*) в Национальном архиве звукозаписей Британской библиотеки. Метод устной истории лёг в основу фундаментального труда

Томпсона «*Эдвардианцы. Воссоздание британского общества*».

До сих пор в изучении проблемы белорусских оstarбайтеров остаётся множество нераскрытых и даже необозначенных вопросов. Судьба депортированных на родину, адаптация их к мирной жизни, правовой статус восточных рабочих в Германии, взаимоотношения в среде оstarбайтеров могут стать темами для отдельных исследований, где наряду с архивными материалами и исследованиями историков серьезное место должны занять материалы, полученные методами устной истории, – исчерпываемый, но очень важный первоисточник, который пока еще имеется в нашем распоряжении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кнатько, Г.Д. Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941–1944): Документы и материалы: в 2 кн. / Г.Д. Кнатько. – Минск, 1996. – Кн.1. – 302 с.
2. Романовский, В.Ф. Немецко-фашистская оккупационная политика и ее крах в Белоруссии (1941–1944): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В.Ф. Романовский. – Минск: Академия наук БССР, 1991.
3. Каваленя, А.А. Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі: 1941–1944 гг. Вытокі. Структура. Дзейнасць / А.А. Каваленя. – Мінск: БДПУ імя М. Танка, 1999. – 235 с.
4. Лобанок, В.Е. Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии 1941–1944 гг. / В.Е. Лобанок [и др.]. – Минск: Ин-т партии при ЦК КПБ, 1984. – 270 с.
5. Заложники вермахта (Озаричи – лагерь смерти): Документы и материалы / сост. Г.Д. Кнатько. – Минск, 1999. – 313 с.
6. Кнатько, Г.Д. Белорусские оstarбайтеры: историко-аналитическое исследование / Г.Д. Кнатько, В.И. Адамушко [и др.]; под ред. Г.Д. Кнатько. – Минск, 2001. – 335 с.
7. Полян, П. Жертвы двух диктатур. Оstarбайтеры и военнопленные в третьем рейхе и их репатриация / П. Полян. – М.: Росспэн, 1996. – 894 с.
8. Коршук, У.К. Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны / У.К. Коршук // Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. – Мінск: БелЭн, 2000. – С. 180–190.
9. Шутова, О.М. На пути к истории людей: заметки по истории исторической мысли (конец XX века) / О.М. Шутова. – Минск: ПолиБиг, 1999. – 108 с.
10. Томпсон, П. Голос прошлого. Устная история [Электрон. ресурс] / П. Томпсон – М., 2003. – 368 с. – Режим доступа: <http://www.urokiistorii.ru/history/soc/2010/11/tompson-ustnaya-istoriya>. – Дата доступа: 05.02.2011.